

ворить» считать отъ суда и слѣдствія свободными и возвратить ихъ господамъ.

Такъ рѣшилъ уѣздный судъ. Но, разумѣется, столь важное дѣло, какъ ширковское, не могло закончиться лишь въ уѣздномъ судѣ. Перешло оно въ курскую палату уголовного суда. Здѣсь оно производилось въ теченіе болѣе, чѣмъ двухъ лѣтъ. Не будемъ утомлять читателей подробностями дореформеннаго судопроизводства. Отмѣтимъ только то обстоятельство, что палата взглянула на дѣло иначе и измѣнила рѣшеніе уѣзднаго суда: именно оправданныхъ въ первой судебной инстанціи: Лобанова, Борзенкова и Лягушкина она, не задумавшись, признала виновными въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой и присудила къ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ и ссылкѣ въ каторжныя работы въ Сибирь. Вслѣдъ за этимъ дѣло объ убійствѣ Алтуховой было отправлено на ревизію въ сенатъ, который согласился съ мнѣніемъ уголовной палаты. Такъ какъ старуха Алтухова продолжала заявлять о своемъ подозрѣніи на Ширкова, то сенатское рѣшеніе не было признано окончательнымъ. Вновь «Ширковское» дѣло рассматривалось въ государственномъ совѣтѣ и этимъ высшимъ учрежденіемъ уже въ послѣдней инстанціи было санкціонировано. Ширковъ, «по неясности обстоятельствъ», какъ было сказано въ постановленіи государственнаго совѣта, былъ освобожденъ отъ наказанія.

Щеплюхинъ, Борзенковъ, Лобановъ и Лягушкинъ были подвергнуты наложенному на нихъ наказанію: въ Курскѣ на торговой площади высѣчены кнутомъ и клеймены; ноздри у нихъ были вырѣзаны и всѣ четверо отправлены въ каторжныя работы. Совершилось это въ 1819 году. Разумѣется, Ширковъ былъ доволенъ благополучнымъ для него исходомъ дѣла, перевершенія котораго нельзя было и ожидать.

Но огромная сумма денегъ была употреблена Ширковымъ для того, чтобы выйти сухимъ изъ воды. До роковой ночи 28 мая 1813 года Ширковъ, не смотря на то, что жилъ открыто и роскошно, не имѣлъ долговъ; но начиная со второй половины 1813 года, произошло нѣчто поразительное. Въ этомъ году у Ширкова считалось въ Курской губерніи 4,234 десятины земли и въ Смоленской—142, крѣпостныхъ людей 532 человѣка. 25 августа 1813 года онъ заложилъ 200 десятинъ земли за 8,000 руб.; въ ноябрѣ взялъ въ долгъ 10,000 руб. Въ 1814 году онъ занялъ 16,000 руб. у частныхъ лицъ. Въ 1815 году, когда дѣло объ убійствѣ Алтуховой было въ самомъ разгарѣ, Ширковъ занялъ огромную сумму—57,000 руб. подъ заемныя письма и 60,000 руб. подъ закладныя, стало быть, всего 117,000 руб. Въ 1816 году Ширковымъ у разныхъ лицъ было занято 58,000 руб., а въ 1818—36,000 руб. и въ 1819—102,000 руб. Кромѣ того, въ 1815 году Ширковъ продалъ 250 десятинъ земли, въ 1816—нѣсколько десятковъ крестьянъ и